

А
МОСКВА, "ПЛАНЕТА", 1993

ОСР И ПРАВКА ТИТИЕВСКИЙ ДАВИД, ХАЙФА, ИЗРАИЛЬ 6.1.2005 dosik41@km.ru

БИБЛИОТЕКА АЛЕКСАНДРА БЕЛОУСЕНКО

Ю. ЖАДОВСКАЯ

ОТСТАЛАЯ

Повесть

Барышня! барышня, что вы делаете? ну как кто увидит! маменьке-то и скажут, как вы на вербу лазаετε...

- Никто не увидит... ты посторожи. А и увидят, так не велика важность. Маменька поворчит, да такая же будет... Ах как весело, Матреша! далеко-далеко все видно кругом! Вон это вправо - ведь это нелюдовская церковь белеется... Там Яков Иваныч живет... Ах как крест на колокольне блестит, точно звездочка!

- Чу, и звон слышен, - сказала Матреша, - это образа поднимают в Макарове: завтра Иванов день, в Макарове веселье - пиво варили, гостей найдет уже изо всех деревень... Хороводы, барышня, будут. Ах, кабы воля была, уж сбегала бы на праздник. Видно, так век-то и изживешь!..

- Попросись!

- Ой, куда! отпустят ли... будто вы не знаете. Да я и не посмею, ни за что не посмею! Господи! как люди-то на воле живут, точно птицы небесные - куда захотели, туда и полетели! а ты вот точно собака на привязи...

- Мне твоего не легче: я никого не вижу, нигде не бываю, да и негде - глухой наш угол! Я бы сама как птица полетела.

- Погодите, замуж выйдете, так будете сами себе госпожа.

- А как не выйду?

- Ну, не выйдете, так долго у маменьки под страхом будете... Батюшки! Арина Дмитриевна идет! Слезайте скорей!

- Близко? - спросила барышня встревоженным голосом.

- Близко... Платье-то зацепили!

- Не изорвала? Нет, слава Богу!

Спустиась на землю с высокой вербы, Маша (так звали

285

барышню), как ни в чем не бывало, пошла навстречу Арине Дмитриевне.

Арина Дмитриевна Снеткова была бедная соседка, проживавшая с незапамятных времен в крошечном деревянном домике сельца Калявина, наполненного такими же, или гораздо беднее, домиками мелкопоместных дворян, одичавших в невежестве, глуши и бедности. Арина Дмитриевна по счастливому стечению обстоятельств была между ними, как они сами выражались, отметным сободем. Она в молодости бывала в "хороших домах" и до сих пор еще вносила в свой угол некоторый свет чрез свои посещения окрестных помещиков. И жила она с сынком своим Тимофеем Васильичем, или Тимой, как она называла его, позажиточнее других, потому что часто привозила с собой и чаек, и сахарок, и мучки, и крупки от своих благодетелей и милостивцев. Это была смуглая, сухая женщина среднего роста; парадный чепец ее отличался оригинальным желтым бантом, посаженным почти на самую маковку головы. Глядя на нее, никак нельзя было живо представить ее молодости: точно она такой и на свет произошла - с этим смуглым лицом, бойкими черными глазами и с этой ужимкой рта, показывающей хитрость и осторожность.

- Загулялись, моя родная! - обратилась она к Маше, - уж маменька о вас не раз вспоминали.

- Да ведь жарко, Арина Дмитриевна! - отвечала Маша, - нет возможности в комнатах оставаться.